

Стоило авангардам обеих армий столкнуться, как исход битвы был предрешен. Оборонительные порядки духов в городке рассыпались прахом при первом же ударе — их защита была жалкой, почти карикатурной.

Против них вышла регулярная армия.

Юдай не стал задерживаться, чтобы наблюдать за бойней. На поле боя царило абсолютное превосходство одной стороны, и смотреть на это было скучно — всё равно что заглядывать в скотобойню.

Сильва, бог войны Иного мира, восседал на своем крылатом скакуне, взирая на театр военных действий с высоты.

Скука. Для генерала подобная стычка была лишена всякого азарта. Каждая деталь сражения в точности повторяла расклад, который Голд представил ему на макете. Ни малейшего отклонения.

«Первая брешь в рядах ополчения появится на левом фланге. Туда стоит отправить два отряда для ложной атаки. Пока они будут спешно стягивать резервы для обороны, откроется пролом у главных ворот. Почему именно через парадный вход? Всё просто: их лидеры и командиры находятся именно там. Разобьем центр управления — и толпа разбежится сама собой... Останется лишь зачистить территорию».

У Голда был этот редкий дар — в качестве советника он умудрялся лишать генерала Сильву всякого удовольствия от командования, делая исход войны математически предсказуемым.

От нечего делать Сильва скользнул взглядом по окраинам и внезапно замер, заметив красную фигуру, медленно покидающую поле боя.

«... Это он?»

Тот самый человек из донесений. Судя по всему, у него была какая-то связь с самим Верховным Королем.

В душе генерала шевельнулось азартное желание проверить юношу в деле, но в памяти тут же всплыл недавний разговор с Господином Верховным Королем. Те слова, словно невидимые цепи, сковали волю Сильвы.

Это было вчера, прямо перед выступлением армии.

— Господин Верховный Король, раз донесения твердят, что этот человеческий дуэлянт по имени Юдай обладает столь великой силой, не лучше ли схватить его? С его энергией ваш великий замысел наверняка исполнится гораздо быстрее.

Верховный Король промолчал, лишь задумчиво хмыкнул.

— Нет, пока не трогайте его.

К удивлению генерала, правитель качнул головой и откинулся на спинку трона.

— Оставь его в покое, Сильва. Просто делай то, что я приказал. Этого будет достаточно.

— Слушаюсь, — кивнул тогда бог войны, не смея подвергать сомнению волю своего господина.

«Господин Верховный Король, вы опасаетесь этого человека?»

Сильва очнулся от воспоминаний и понял, что уже несколько минут не сводит глаз с Юдая. Чутьё юноши оказалось поразительным: он поднял голову и уставился прямо на генерала. Юдай видел, что на него смотрят, но воитель Иного мира казался рассеянным, словно тот витал в облаках.

«Эй, чего ты на меня вылупился? Живой там вообще? Почему не реагируешь?»

Юдай помахал рукой, но дух на летающем драконе продолжал игнорировать жест, пребывая в прострации. И лишь мгновение спустя Сильва резко встрепенулся.

Заметив, как взгляд генерала обрел ясность, Юдай не сдержал мимолетной улыбки. Кто бы мог подумать, что у такого грозного воителя, как Сильва, бывают моменты подобной рассеянности.

Но эта улыбка произвела в душе Сильвы эффект разорвавшейся бомбы. Ноги его подогнулись, и он едва не сверзился со своего скакуна. В последний момент генерал восстановил равновесие, в ужасе подумав: «Если бы я сейчас упал, моя смерть стала бы самой нелепой в истории Мира духов на пятьсот лет вперед и назад. Стала бы главной темой для сплетен во всех тавернах».

К счастью, позора удалось избежать.

Однако что это было за странное чувство, вспыхнувшее в груди?

Сильва не решился проверять это снова и уж тем более не рискнул еще раз взглянуть на Юдая. От греха подальше он развернул дракона и поспешил скрыться в небесах.

— Улетел? — Юдай приложил ладонь козырьком к глазам, провожая взглядом всадника. — Ну

и ладно. Нам тоже пора убираться отсюда.

— Кури-кури! — согласно кивнул Крылатый Курибо.

Раз летать днем было опасно, Юдай решил передвигаться по земле. Перебрав колоду, он быстро нашел нужную карту.

— Призываю Гариса!

В яркой вспышке света появился огромный магический волк. Его тело почти целиком покрывала тяжелая металлическая броня, а из спины росли стальные крылья, из-за чего и без того крупный зверь казался поистине исполинским.

— Что прикажете, хозяин? — глухо прорычал Гарис.

— Подвези меня немного.

— Бежать? — Зверь недоуменно посмотрел своими кроваво-красными глазами. — Почему не по воздуху? Так ведь быстрее.

Несмотря на сомнения, Гарис беспрекословно подчинился. Он сложил металлические крылья и припал к земле, позволяя Юдаю взобраться на спину и устроиться поудобнее.

— Куда путь держим? — спросил волк, легко поднявшись вместе с наездником.

— Туда, в сторону рассвета. Просто беги вперед.

— Понял.

Гарис всегда был немногословен. Юдай призывал его редко, да и с остальными духами в колоде волк почти не общался, предпочитая угрюмое молчание. Но, несмотря на тяжелый характер, он был верным исполнителем. Раз уж хозяин обеспечивал его «столом и кровом» (хотя сам Юдай об этом даже не задумывался), Гарис не желал слыть нахлебником и жаждал быть полезным.

— Подождите!.. Пойдите! Господин Юдай!..

Слабый голосок, донесшийся из придорожных зарослей, заставил Юдая обернуться. Из кустов, спотыкаясь, выскочила маленькая девочка с каштановыми волосами, собранными в высокий хвост, и рухнула прямо под лапы Гариса. Юдай узнал её — та самая малышка из города, что принесла ему кристальную пшеницу и успела немного рассказать об этом мире. Следом за ней

из кустов донеслись грубые выкрики.

— Хе-хе, ну и куда ты собралась?! Беги-беги, всё равно догоним... Оп-па...

Два гоблина, вооруженные железными дубинками, с ходу вылетели на поляну, но их воинственный пыл мгновенно испарился. Столкнувшись нос к носу с Юдаем, они застыли как вкопанные. Гоблины неловко попятились, непроизвольно опуская оружие.

Юдай соскочил со спины волка и подхватил израненную девочку на руки.

— А ну, стоять! — отчеканил он, заслоняя ребенка собой. — Нашли на кого нападать! Не стыдно маленьких обижать?

В головах гоблинов вертелось дерзкое: «Да кто ты такой, чтоб нам указывать?!», но они не смогли выдать ни слова. Странное оцепенение сковало их волю, а кожа существ из зеленой стала багрово-красной от натуги.

— Проваливайте с глаз моих! Живо!

Гоблины вздрогнули и, не оборачиваясь, припустили назад так быстро, как только могли. В их головах билась единственная паническая мысль:

«Да почему мы вообще убегаем?!»

Спина Гариса была достаточно широкой, чтобы двое седоков чувствовали себя комфортно. Волк быстро набирал скорость, унося Юдая и маленького духа прочь от дымного пожарища битвы.

— Ты как? — заботливо спросил Юдай.

— Ничего... только рука болит.

На предплечье девочки зияла рваная рана — точнее, в её теле не хватало целого фрагмента. Юдай впервые видел ранения духов: края раны казались призрачными и нестабильными, а внутри мерцали и переливались крошечные капли энергии, которые никак не могли срастись воедино.

— Оно заживет само?

Девочка кивнула:

— Нужно просто время... Поесть, поспать, и всё пройдет.

— Но ведь это больно, — Юдай осторожно накрыл ладонью пустоту на её руке. Под пальцами он ощутил лишь холодный воздух там, где должна была быть плоть, и в его голосе прозвучала искренняя тревога.

— Всё в порядке, такая боль — пустяк... — начала было она, но вдруг осеклась.

«Боль... ушла?»

Рана странно зачесалась, и, к своему ужасу и изумлению, девочка увидела, как края разрыва начали стремительно сходиться, затягиваясь прямо на глазах.

— Кстати, я ведь до сих пор не знаю твоего имени, — Юдай продолжал внимательно рассматривать её руку, не замечая перемен. — Неудобно как-то обращаться просто «эй».

— Ой... — она встряхнула головой, приходя в себя, и поспешно ответила: — Меня... меня зовут Винда. Винда, повелительница духов ветра!

<http://bllate.org/book/17390/1656940>